– Конец света не безграничен, вечна только память…

Прочитав стихотворение, Ду Цзю посмотрел на бо Жуна со странным выражением, эти строки… были довольно интересными.

У Жуна Ся в резиденции была подлинная картина Чжао Би Цуна, поэтому он сразу узнал в подаренной картине подлинник. Более того, это действительно была та легендарная заключительная работа Чжао Би Цуна.

Осенний лунный свет в горах оплакивал душу цветка, тоска одиночества живёт, не имея формы.

Картина олицетворяла одиночество и тоску, стремление приветствовать смерть, стремление воссоединиться с умершей женой. Для пожилого и немощного Чжао Би Цуна смерть была лучшим местом для его возвращения.

Однако чего он жаждал – покойной жены или возвращения к своей пылкой юности?

– Господин бо, – Ду Цзю увидел, что Жун Ся пристально смотрит на картину, не отпуская её, он попытался вернуть его в сознание, спросив пониженным голосом: – Если это не Шицзы Бань прислал её, это… Цзюньчжу Бань?

Неженатый мужчина и незамужняя женщина, случайно обменявшиеся драгоценным подарком. Стихотворение на картине было двусмысленным, может быть, у Цзюньчжу Бань были особые чувства к господину бо, иначе как бы она захотела послать такой большой подарок?

Он считал, что Цзюньчжу Бань была очень влиятельной в своей семье, иначе какая молодая леди смогла бы послать драгоценный подарок человеку, с которым у неё не было родственных или кровных уз (1)?

– Не имеет значения, кто его отправил, – Жун Ся положил свиток обратно в тубус. – Ты проделал хорошую работу по предыдущему вопросу.

– Господин, шуся (2) что-то вспомнил, – Ду Цзю внезапно сказал: – Некоторое время назад женщина с ребёнком остановила экипаж Цзинтин хоу, она сказала, что они из округа Сюэ, и её муж был ошибочно осуждён за преступление.

– Карета Цзинтин хоу? – Жун Ся положил тубус с картиной на полку, произнося с улыбкой, которая не коснулась глаз: – Почему она не пошла в Имперский суд беспристрастного надзора (3) или Министерство юстиции вместо того, чтобы останавливать карету хоу?

Ду Цзю покачал головой:

– Шуся не знает. Но Цзинтин хоу проигнорировал их, он просто сказал, что у него нет власти при дворе, поэтому он не может помочь.

Честно говоря, когда Ду Цзю услышал, что сказал хоу, он почувствовал, что образ мышления семьи Бань отличается от мышления других людей.

Отец без колебаний называл себя бессильным, сыну нравилось в свободное время зарывать сокровища в горах, дочь посылала мужчине бесценные подарки, которые нельзя было купить за деньги. Поведение этой семьи было настоящим примером необычных бездельников.

Бездельники из других семей развлекались с женщинами, играли в азартные игры или издевались над людьми. Эта семья была хорошо одета и хорошо питалась, но достойный хоу был настолько под каблуком у своей жены, что у него вообще не было наложниц или тунфан (4). Шицзы был никчёмным бездельником, но его никогда не видели пристающим к женщинам-простолюдинкам или посещающим игорные дома. Он и его стражники каждый день ходили на рынок на крикетные соревнования или петушиные бои, но он вмешивался, когда увидел, что над простолюдинками издеваются. Единственным человеком, которого он когда-либо преследовал, был второй сын семьи Се, но поскольку две семьи враждовали, это нельзя было назвать издевательствами.

На первый взгляд у этой семьи был плохой и неблагоприятный имидж, но, если присмотреться, деньги, которые они растратили, принадлежали их собственным предкам. Они не были правильными, но и никогда не делали ничего плохого другим. Сравнивая их с людьми, которые были благородными господами снаружи, но кровавыми внутри, у этой семьи были гораздо лучшие характеры.

Но почему, когда все думали о семье Бань, возникал образ того, какими ленивыми и экстравагантными они были?

Нет, они действительно были ленивы и экстравагантны.

Если бы господин бо не общался с ними, сам Ду Цзю бы не обратил внимания на членов семьи Бань, потому что они не были знамениты чем-то хорошим. Однако после различных совпадений он начал обращать на них внимание и обнаружил, что они не только не были такими уж неприятными, в них даже были некоторые вещи, которые ему нравились.

Должно быть, это было причиной, по которой господин бо был готов сотрудничать с ними.

– Подарок, присланный Шицзы, слишком ценен, – Жун Ся посмотрел на солнечный свет за окном, его настроение было очень хорошим. – Это правильно, чтобы я отправил ответный подарок.

* * *

Когда главный управляющий узнал, что господин бо хочет открыть хранилище, он и несколько других управляющих поспешно достали свои ключи, открыли одну дверь за другой.

У клана Жун были знаменитые предки, они достигли пика славы в стране Да Е во времена дедушки Жун Ся. Он выступал в качестве учителя наследного принца, когда нынешний Император был молод. Дедушка Жун Ся скончался от болезни вскоре после того, как Его Величество вознёсся, но Его Величество всё равно почтил его посмертно как наставника Императора.

Хранилище семьи Жун было завалено сокровищами, оставленными поколениями предков Жун. Жун Ся взял с полки шкатулку из чёрного дерева, вытер пыль и открыл крышку.

В шкатулке был набор украшений из кровавого нефрита, заколка для волос, серьги, ожерелье, браслеты и кулон. Все кусочки были красными, как кровь, но каждый из них был неописуемо красив.

---

1. Кровные узы – это люди, имеющие кровную связь, будь то двоюродные-троюродные или иные родственники, а под "родственными узами" понимаются родственные связи, заключённые по средствам браков.

2. □□ (shǔxià) – исторический термин – шуся – дословно можно перевести как этот подчинённый, иллеизм, которым о себе говорят слуги или служащие, обращаясь к господину / командиру.

3. □□□ (dàlǐsì) – литературный перевод – Имперский суд беспристрастного надзора. Судебный и ревизионный суд, центральное правительственное учреждение, отвечающее за рассмотрение судебных разбирательств на всех административных уровнях и выделение дел для повторного рассмотрения судебными чиновниками или самим Императором.

4. □□ (tōngfáng) – тунфан – литературный перевод – постельная служанка. Это женщина, делящая кровать с господином, но не являющаяся наложницей. По сути, она выполняет всю ту же работу, что и обычные служанки, но также согревает постель господину. Обычно тунфан молодым сыновьям, вошедшим в половой возраст, подкладывают матери, чтобы те учили юношей сексуальным утехам и помогали снимать напряжение юности, или беременные жёны, передавая супругу в тунфан своих личных служанок из страха, что пока они сами беременны, мужа привлечён наложница или женщина со стороны. Хотя, конечно, ничто не мешало мужчинам иметь множество тунфан в резиденции, которые выходили за предел дозволенных жён и наложниц.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3287240